Борис ГУНЬКО

ЗЛЫЕ СТИХИ

Москва ТОО "СИМС" 1995

Борис ГУНЬКО

ЗЛЫЕ СТИХИ

Москва ТОО "СИМС" 1996

ПОЭТ ГРЯДУЩЕЙ БУРИ

I

Горе от ума — величайшая трагедия мировой истории. Наиболее способные и талантливые люди в классовом обществе редко довольствовались своим естественным превосходством и не спешили использовать свои способности для бескорыстного служения другим людям. Одни становились помещиками и капиталистами, жрецами и попами, угнетали и эксплуатировали трудовое большинство. Другие из них — поэты и писатели, художники и ученые и прочая «творческая интеллигенция» прислуживали богачам и власть имущим.

Развивая в себе до артистической виртуозности человеческие способности, они употребляли их зачастую на то, чтобы приукрасить цепи рабства фальшивыми цветами. И поэтому совсем не случайно во времена народных восстаний люди труда порой не слишком почтительно относились к храмам, картинам, ученым и деятелям искусств. Конечно, искусство и наука сами по себе не виноваты в той неприглядной роли, которую подчас навязывали им эксплуататорские классы. Да и рабам, крестьянам и рабочим от уничтожения картин, сжи-

гания библиотек и расправ с врачами в итоге был только вред. Но такова была великая трагедия исторического развития.

Выход был найден только с появлением на арене истории рабочего класса, научного коммунизма и пролетарского искусства. Не отрицание, а критическое освоение классического наследия, развитие его с классовых позиций рабочего класса — на такой основе созидалось и достигало высот искусство революции и социализма. На эти позиции переходили многие передовые представители старой интеллигенции, но пролетариат выдвинул и своих великих творцов. Коммунистическое искусство потрясло мир невиданными шедеврами, помогло полнее осознать всю глубину деградации буржуазного общества и его культуры.

Однако судьбы социалистического искусства были столь же непросты и драматичны, как и само утверждение коммунизма на планете Земля. Историческое развитие противоречиво, оно совершает попятные движения, и каждую революцию подстерегает за углом с кинжалом в руках своя контрреволюция. Кризис мелкобуржуазного ревизионизма в СССР, повлекший реставрацию капитализма, не мог не отразиться самым пагубным образом и на искусстве. Социалистический реализм, который на все лады, часто под видом бурного восхваления, громили, отравляли, выхолащивали бесчисленные ревизионисты от искусства, на время ушел в подполье. В сегодняшней буржуазно-ельцинской России процветает лишь одна поп-культура, убогая по содержанию и безобразная по форме. Дебильные

детективы, «захватывающие» триллеры и «фильмы ужасов», слащавые телесериалы и натужно-импотентские постельные сцены заполонили теле-, кино, видеоэкраны и литературу.

В российской буржуазной «массовой культуре» (равно как и в элитарной «зауми») умер Герой и вылезло мурло мещанина. На место гордого независимого художника, который своим талантом переделывает мир и влечет сердца на высокие подвиги, пришел лизоблюд, завсегдатай буржуйских презентаций, пошлый клоун, выступающий после стриптиза на сцене ночного клаба, стригущий баксы за рекламу консервов для кошек. Бывшая советская интеллигенция предала Родину, трудовой народ и все великие принципы подлинного искусства. Вместо того, чтобы в художественных образах — отточенном слове, звуках и красках —постигать и выражать истину, она, в полном соответствии с законами рынка, продает свой талант и свою совесть на диком торжище нашего все более звереющего капитализма.

Но ночной мрак не вечен, а попятное движение мировой истории — лишь разбег для прыжка. Временная победа капитализма лишь выявляет в еще более чудовищных формах его противоречия, еще более развивает классовые конфликты. А значит, готовит еще более решительных могильщиков капитализма, вынуждает их к самым радикальным действиям. XX век —эпоха пролетарских социалистических революций, завещает веку XXI-му, третьему тысячелетию Всемирную Коммунистическую Революцию. И новые художники-творцы, занявшие

в этой Революции твердую пролетарскую позицию, создадут великое Искусство будущего, новую изумительную Красоту для человечества, окончательно освобождающегося от ига капитала и собственной мелкобуржуазной подлости.

II

Впервые я увидел Бориса Михайловича ГУНЬКО на сцене московского Дома Ученых весной 1989 года. Тогда антигорбачевское коммунистическое сопротивление только-только начинало принимать организованные формы. В своем докладе доктор экономических наук А.А.Сергеев достаточно осторожно говорил об «ошибочности», «неэффективности» внедрявшегося стараниями верхушки КПСС «рыночного социализма», но и этот умеренный протест в условиях перестроечного тоталитаризма привлекал к себе всех настоящих коммунистов.

А потом вышел стройный строгий мужчина с пышными бровями, прочитал потрясающее в своей бескомпромиссности стихотворение, оно клеймило реставрацию капитализма, предрекало неизбежную Революцию и грозно предупреждало, что «...снова будет Чудо и Жизнь — вперед! И всецелующий Иуда — на эшафот!». И не успели слушатели толком придти в себя от этого поэтического «удара», как его автор сказал, что социализм — не только теория, но прежде всего реальная классовая борьба, и призвал вступать в Московское общество «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы». Это и был Борис Михайлович Гунько.

Одним из первых Б.М.Гунько почувствовал нависшую над Социалистическим Отечеством грозную опасность и понял необходимость организованной борьбы. Весной 1989 года вместе с Н.А.Андреевой он стал учредителем первой в стране организации бескомпромиссного коммунистического Сопротивления — Всесоюзного общества «Единство — за ленинизм и коммунистические идеалы», тогда же был избран заместителем Н.А.Андреевой и председателем Московского «Единства».

Инженер-химик по профессии, Б.М.Гунько отличался значительной разносторонностью своих интересов. Многие его изобретения были внедрены не только в СССР, но и в ряде наиболее развитых капиталистических стран. Он участвовал в международных соревнованиях по марафонскому бегу. Был ценителем и знатоком искусства, классической музыки в особенности. Но, пожалуй, наиболее важное место в его жизни давно уже занимало увлечение марксистско-ленинской философией. Именно это и предопределило его обостренную реакцию на многочисленные и грубые отклонения от марксизма в политике КПСС еще задолго до Горбачева. Были при этом и жаркие схватки с достаточно высоким партруководством вплоть до МК КПСС, например, по вопросам преступного попустительства интервенции растлевающего западного лжеискусства.

С началом горбачевской контрреволюции практическая борьба с ней становится главным делом всей его жизни. Помимо «Единства» он входит в руководство еще ряда организаций Сопротивления,

которые позднее составили костяк коммунистических партий - РКРП и ВКПБ, образовавшихся осенью 1991 года после бесславного конца КПСС и Компартии РСФСР. Б.М.Гунько был одним из активных участников Инициативных Съездов коммунистов России (ИСКР) и основателей РКРП. Ныне он член ЦК РКРП и член Оргбюро Московского Комитета.

Напряженная организаторская и пропагандистская деятельность, работа над теоретическими и публицистическими статьями, выступления на сотнях митингов, пикеты и демонстрации, выпуск листовок, редактирование одной из самых первых коммунистических газет («Дубинушка» с января 1990 г.), а ныне еще и газеты «Трудовая Россия», установление рабочих связей с товарищами из других городов — эти и многие другие дела до конца поглощают все его время, не оставляя ничего для отдыха. Вот уже более 6 лет как он ни разу не был в отпуске, не имел ни одного выходного дня.

Он постоянно ищет новые актуальные формы работы. Так 16 февраля 1992 г. по его инициативе было учреждено Московское Советское Антифашистское Общество, а уже 23 февраля в Москве ельцинский фашизм открыто показал свои страшные клыки - состоялось первое массовое избиение советских людей. После кровавого Первомая 1993 года по инициативе Гунько создается «Союз жертв демофашистского террора». Осенью 1992 г. он формирует специальную концертную бригаду движения «Трудовая Россия», которая с тех пор регулярно выступает в Москве и других городах, вдохновляя советских людей на борьбу яростным

искусством современного Сопротивления. В мае 1994 г. по его инициативе создан Московский, а ныне создается Общероссийский Конгресс «Деятели культуры и искусства за Советскую Родину».

Он всегда там, где наивысший накал действенной борьбы. Много дней и ночей со своими товарищами пикетировал он Чилийское посольство в поддержку преданного Горбачевым Э.Хонеккера, много дней и ночей пикетировал он в 1992 г. останкинскую телевизионную «Империю лжи». Он был в самой гуще столкновений с вооруженными бандами антинародного режима 23 февраля 1992 и 1 мая 1993 года. В сентябре — октябре 1993 г. он дни и ночи на баррикадах Дома Советов, проникая туда даже после установления жесткой блокады. Я видел его под изуверским обстрелом вечером 3 октября в Останкино.

После поражения остатков советской власти в октябре 1993 года, когда В.Анпилов был схвачен и сидел в Лефортовской тюрьме, когда вся оппозиционная пресса была запрещена и многие «товарищи» буквально сжались от страха, Гунько наперекор всему сразу же после расстрела нелегально выпускает «Дубинушку» с бичующим тирана заголовком — «ЕЛЬЦИН — ЭТО ГИТЛЕР СЕГОДНЯ!». И далее в течении всего периода запрета «Дубинушка», как ни в чем ни бывало, выходит, громя демофашизм, сообщая советским людям радостную весть о том, что Сопротивление не сломлено, борьба продолжается! Понятно, что такой тип поведения вызывает ответную реакцию властей, а потому Гунько приходится вести многочисленные «собес-

едования» со следователями, прокурорами, судьями. Приятных впечатлений это, конечно, не оставляет. Но борьба есть борьба, и коммунисты будут вести ее до победного конца!

III

Я спрашиваю у Бориса Михайловича:

— Когда же Вы успеваете писать стихи?

— Вы правы! — отвечает он, — Вот так специально сидеть и писать стихи — такой роскоши жизнь мне не предоставляет. Стихи сочиняются буквально походя — когда иду с каким-нибудь нашим шествием, еду в транспорте...Иногда на скучных собраниях.

— Но ведь это не рационально! Ведь именно стихами Вы сильнее всего бьете врага. Не лучше ли, отключившись от всего прочего, целиком сосредоточиться только на стихах?

— Нет. У меня стихи рождаются от того возбуждения, волнения, что дают жизнь, борьба. Если отключусь, запрусь в кабинете, то и никаких стихов не будет.

Чутким сердцем поэта Б.М.Гунько очень часто видит дальше, глубже многих других. Помню его прямые политические предвидения. Например, когда большинство у нас, а среди руководства практически все, упорно верили, что Горбач±в еще повернется к коммунизму, Гунько в 89 - 90 годах приходил на митинги с пророческой надписью на плакате: «ЧЕРЕЗ ПАРЛАМЕНТСКИЕ БУРИ, ЧЕРЕЗ СЛОВА О ДЕМОКРАТИИ ПОЛЗЕТ К ПРЕСТОЛУ НОВЫЙ ФЮРЕР, ПРЕДАВШИЙ РОДИНУ И ПАРТИЮ!».

«СКВОЗЬ СЛАДКИЙ МЕД ПРОФЕССОРСКИХ РЕЧЕЙ И ЖЕЛТЫЙ ВИЗГ ОСАТАНЕВШЕЙ ПРЕССЫ Я СЛЫШУ ЗВОН ОТТОЧЕННЫХ МЕЧЕЙ И СТОН ЗАУПОКОЙНОЙ МЕССЫ!» — декламировал Борис Михайлович на митинге 22 января 1991 года у Траурного поезда В.И.Ленина. Это было сказано в относительно тихое и спокойное время, когда кое-кто, многозначительно подняв вверх указательный палец, заверял нас: «В КПСС есть здоровые силы, способные вернуть перестройку на путь социалистического развития»... Лжепророкам верили — кто до крушения КПСС и СССР, кто до расстрела Ельциным Верховного Совета России, кто аж до Чечни. А прав постоянно оказывался Гунько! Этот пророческий дар поэта, так же как и его бескомпромиссный большевизм, между прочим, многим был не по душе. И как только эти многие порой не обзывали его — трусливо и за глаза! — и «левым маоистом», и «экстремистом», и, конечно же, «провокатором»... Но проходило время и умные, честные понимали: побольше бы нам ТАКИХ «провокаторов» и «маоистов»!.

Поэт и гражданин — эта формула Н.А.Некрасова удивительно точно подходит для характеристики Б.М.Гунько. Активная политическая деятельность всегда шла у него параллельно, в теснейшей связи с поэтическому творчеством. Осенью 1992 года вышел в свет двадцатитысячным тиражом сборник его гражданской поэзии, включивший в себя три цикла: «Ждет Россия», «Демокрады» и «Наши». В 1994 году из-под его пера выходит брошюра «Письма из Турции» — очерки о борьбе турецких коммунистов.

Не секрет, что наши коммунисты из загранпоездок привозят чаще всего «братскую помощь», воспоминания о приятных фиестах и гордость от собственной популярности. «Письма из Турции» Гунько — наверное, самый положительный итог ото всех поездок за границу, о которых мне приходилось знать и слышать. Это одновременно и художественно-яркий отчет о деятельности современной боевой компартии, и полезнейшее открытие для российских коммунистов революционного левого маоизма, и квинтэссенция сделанного международным коммунистическим движением анализа нашего поражения, и первое в нашей печати глубокое описание болезней компартий послеперестроечной России.

Вскоре после «Писем из Турции» Гунько публикует работу «Взлетит ли птица на одном крыле? (Необходимое дополнение к Программе Коммунистической партии)», в которой как дважды два доказывает, что на основе одной только экономики и БЕЗ СПЕЦИАЛЬНЫХ УСИЛИЙ по созиданию нового человека социализм, а тем более коммунизм, построить невозможно. При этом чрезвычайно важно то, что в этой философской работе теоретический анализ сочетается с сугубо практическими выводами и рекомендациями.

Из под пера Б.М.Гунько (прежде всего в «Дубинушке») постоянно выходят острополемические статьи отличающиеся неожиданным, на первый взгляд чрезмерно парадоксальным подходом к явлениям, казалось бы давно и достаточно познанным. Так парадоксальна, но при тщательном изучении оказывается совершенно справедливой оцен-

ка демократии, как системы непреложно ведущей... к фашизму. В самом деле! Демократия — это власть народа. Народ это — все население. Значит, демократия — это равное право на власть для всех. Но как только вы даете это «равное право» богачу и бедному труженику, так моментально вся власть оказывается ТОЛЬКО У БОГАЧА и никакой у труженика. Поэтому демократия — мнимая «власть для всех» — неотвратимо ведет к капитализму. А капитализм перманентно беременен фашизмом. Отсюда Гунько органично выводит и отстаивает новое актуальное понятие — демофашизм. Отсюда: долой демократию (т.е долой демагогию о «власти всем») , и - власть ТОЛЬКО ТРУДЯЩИМСЯ! Кажется, все предельно ясно. Остается лишь удивляться все еще продолжающемуся умилению демократией многих людей, которых не могут убедить ни логика, ни тысячелетние уроки истории.

Подобное НЕПОНИМАНИЕ ОЧЕВИДНОГО наблюдается, к сожалению, достаточно часто. Недавно в «Дубинушке» опубликована вызвавшая большой резонанс работа Гунько - «Энциклопедия правого оппортунизма (Критика программы КПРФ)». Один из оппонентов (разумеется, член КПРФ), «раздолбав в пух и прах» эту работу писал: «Не подумайте только, что я читал Вашу грязную газетенку!». Чрезвычайно знаменательное и характерное признание! Но ведь сегодня мы постоянно сталкиваемся с этим поразительным феноменом зомбирования! Зомбирование антипатриотизмом, демократией, оппортунизмом... Как преодолеть его? Практика показывает, что очень часто художественный образ действует сильнее, чем прямая логика.

«Поэтому и пишу стихи!» - говорит Гунько...

...И вот перед вами новый сборник пролетарского поэта - революционера: «ЗЛЫЕ СТИХИ»». В нем и в самом деле много действительно злых стихов. В первом же стихотворении читаем: «СКАЖУТ МНЕ ДОБРЯКИ, ЧТО, МОЛ, НАДО С ЛЮБОВЬЮ, А Я ЗЛОБЕН И ДИК. И ЗОВУ К ТОПОРУ...» Да! Многие скажут, что злоба отталкивает, что люди и так устали, запуганы и т.д., и т.п. Но среди поэтов, как и вообще среди людей, есть два типа личности: обыватель и борец. О них очень хорошо сказал Н.А.Некрасов. О первом:» Блажен незлобливый поэт, в ком мало желчи, много чувства: Ему так искренен привет друзей спокойного искусства...» А вот о втором, о поэте-борце:

Питая ненавистью грудь, Уста вооружив сатирой, Проходит он тернистый путь С своей карающею лирой.

Его преследуют хулы: Он ловит звуки одобренья Не в сладком ропоте хвалы, А в диких криках озлобленья...

Со всех сторон его клянут, И, только труп его увидя, как много сделал он, поймут, И как любил он - ненавидя!

Рискуя вызвать «крики озлобленья», скажу все-таки, что именно таким и должен быть сегодня поэт-коммунист. И вообще подлинный коммунист! Ибо идет война и перед нами, извините, не «оппонент», а беспредельно злобный и жестокий враг, который должен быть или принужден к безоговорочной капитуляции или уничтожен.

В новом сборнике поэтические отзвуки собы-

тий, мыслей, переживаний последних трех лет — с осени 1992 года. Здесь и пикеты на Васильевском спуске Красной площади, и баррикады на Смоленской площади и у Дома Советов, и листовки, по которым люди стекались на массовые выступления против буржуазного режима. Здесь гневная атака на российское буржуазное государство, его армию и полицию, равнодушных обывателей и пятую колонну откровенных предателей (подлинный шедевр — грозно-пророческое стихотворение «Антилюди»), обличение вождизма и пронзительно-яркие призывы «экстремизма чистой совести», призывающие в бой, на баррикады. «ХВАТИТ СЛОВЕСНЫЕ КРУЖЕВА ИЗ СТРАХА И ЛЖИ ПЛЕСТИ! ТОЛЬКО СВЯТОЕ МУЖЕСТВО МОЖЕТ СТРАНУ СПАСТИ!» — провозглашает поэт, и вовсе не крик отчаяния слышится в этом призыве, а бесконечная вера в неминуемое торжество идеалов революционного коммунизма.

Яркий поэтический язык — язык бунтующих улиц, простые, запоминающиеся характеристики, митинговые выкрики и лозунги, плакатно-листовочная выпуклость образов — все это нетривиальное, СТРЕЛЯЮЩЕЕ совершенство художественной формы делает новые стихи Гунько значительным событием как в политической, так и в поэтической жизни. Недаром еще задолго до выхода в свет этого сборника многие из включенных в него стихов уже получили свое «второе дыхание» в грозных песнях нашего Сопротивления. И пусть сегодня эти суровые стихи популярны лишь в той части нашего народа, что уже поднялась на священную войну с

нашествием капитала, завтра они поднимут в бой новые тысячи и тысячи отважных борцов. А в школах будущего по этим стихам будут изучать нашу сегодняшнюю историю.

Павел БЫЛЕВСКИЙ,
кандидат философских наук,
секретарь по идеологии
ЦК Российского комсомола.

ЗЛЫЕ СТИХИ

Это злые стихи! Нету в них ароматов
поэтических роз, обывательских грез.
Это — казнь за грехи, это — из автоматов
смертоносный огонь за измену и ложь!

Скажут мне «добряки», что, мол,
надо с любовью,
а я злобен и дик, и зову к топору.
Да! Когда мой народ заливается кровью,
говорю напрямик — Доброта не к добру!

Кто-то скажет — стихам
не хватает шлифовки.
Да какая шлифовка, когда надо стрелять!
Безоружным бойцам заменяя винтовки,
чуть родившись на свет, шли стихи умирать.

Кто-то скажет — стихам не хватает культуры.
Да! Культура сбежала, предав свой народ.
Кто-то должен был петь, где дубинки и пули,
где кричит комиссар:
«Коммунисты! Вперед!».

Кто-то должен был встать,
чтобы встали другие,
чтобы совесть проснулась,
чтобы вспыхнула честь.
Тяжело загорались головешки сырые
и стихи мои злились. Уж примите как есть!

Уж примите как есть! А когда скинем хамов
и Советский Союз вновь родится на свет,
я вам честью клянусь — золотыми стихами
напишу утонченный и добрейший сонет!

Январь 1994 г.

2 Зак. 1300

ПЕРВОЕ МАЯ 1993 г.

I

Наконец-то НАШИ баррикады!
НАШИ песни! Звуки НАШИХ слов!
Родина! Спасибо за награду,
за твое доверье и любовь!

Долго ты ждала, изнемогая,
не пускала в праведную сечь.
Кроткая, великая, святая,
ты меня хотела уберечь.

Ты дала мне яростное слово,
чтоб сразить нахлынувшую тьму.
Только тьма костлявою рукою
обхватила сердце, как хомут.

Только стал хомут настолько тесен,
что уже не жить и не дышать.
Наступило время новых песен,
тех, что надо кровью написать.

Знаю я — ты крови не хотела,
только доли не было иной —
или в бой за праведное дело,
или на кладбищенский покой.

Родина! Ты можешь быть спокойна —
я тебя ни в чем не подведу.
Я перо меняю на дреколье,
ты зовешь на бой — и я иду!

И не надо мне иной награды,
никаких не надо громких слов.
Наконец-то НАШИ баррикады!
Родина! Спасибо за любовь!

Ночь 1 мая 1993 г.,
в 157 - ом отделении милиции.

II

Он свое получил, бронированный пес.
Волчья стая скулит об утрате...
Но ликует Весна, что он ног не унес,
что подох как собака предатель.

Но ликует Весна! В море Красных знамен
зреет грозная сила народа.
Никогда и ни в чем не отступится он
от добытой отцами Свободы!

И не надо орать, что великий народ
с палачами суров и невежлив.
КТО ВО ИМЯ ЛЮБВИ ПАЛАЧЕЙ СВОИХ БЬЕТ,
ТОЛЬКО В ТОМ НАСТОЯЩАЯ НЕЖНОСТЬ!

И не надо мечтать, что получит ворье
землю нашу святую когда-то.
Кровь за кровь!
Смерть за смерть!
Защитим мы ее!
Ни один не уйдет от расплаты!

7 мая 1993 г.

2*

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

1.

Он, словно заяц, мечется по жизни,
чтобы найти престижные пути.
Как будто что-то может быть престижней,
чем в смертный бой за Родину идти!

2.

Я редко в зеркало смотрел.
Но раз пришла усталость,
взглянул... и сразу обомлел -
Увы! Зима подкралась!

Так что же? Квохтать: «Боже мой!»,
и тихо по теченью
плыть к смерти? Нет! Не медля — в бой!
И умереть в сраженьи!

3.

Сколько стало борцов за Отчизну!
Только где же вы были вчера?
Знать не Совесть, а дороговизна
вас на подвиги вдруг повела.

И выходит — подкинь вам колбаски
дядя Сэм иль свои же воры,
продолжались бы песни и пляски,
а Отчизна... хоть трижды сгори!

Горше нет этой истины грубой,
но приходится все же признать —
вы пришли защищать свой желудок,
а на Родину вам наплевать!

Июль 1993 г.

4. Е.Б.Н.-у.

«Все есть слова для всякой сути...» —
любил Твардовский говорить.
Для всякой? Нет! Для этой суки
слов нету! И не может быть!
Здесь не слова нужны, а руки,
которые умеют бить!

5

Говорю не затем, чтоб поссориться —
просто, глядя в железные лица,
так хотелось бы мне убедиться,
что осталась хоть капелька совести
у когда-то советской милиции...

6

Защитник воровского трона,
послушный ельцинский холоп,
зачем двуглавую ворону
ты нацепил на медный лоб?

Ужели двух твоих извилин
не хватит, чтоб понять одно -
ты, братец, выглядишь дебилом,
попавшим в барское г...но!

7

Говорят, происходит утечка мозгов...
Пусть уносятся мысли чужие!
Лишь бы Совесть осталась, и натиск врагов
непокорная сломит Россия!

ВОЖДИ

1

О, дискуссии в стиле «заткнись ты!»...
Здесь не истина правит, а нрав.
Здесь стреляют в своих коммунисты,
все святые заветы поправ.

Невзначай здесь забыли когда-то
обращенья — «товарищ!» и «друг!».
Здесь друг другу кричат - «провокатор!»
и друг другу бессовестно лгут.

И покуда такое творится,
никаких революций не жди,
ибо здесь, воспалясь от амбиций,
революцию губят вожди.

2

Вожди, кругом одни вожди!
Откуда вдруг такое наважденье!?
Мечта о братстве чахнет жалкой тенью,
в глухом бреду кощунственной вражды...

1992 г.

НАШ СТАЛИНГРАД

На Васильевском спуске живая стена.
Это Совесть России стоит.
Это горе и скорбь, это гнева волна.
Это бой от зари до зари.

От зари до зари мое горло в крови.
Я кричу что есть сил: «Депутат!
Депутат, посмотри — вся Россия горит!
Наступает последний парад!

Депутат, посмотри, как, хрипя и звеня,
чуть не плавится мой мегафон.
Поддержи же меня! Пусть добавит огня
из Кремля твой второй микрофон!

Микрофон — пулемет! Мегафон — огнемет!
Нет другого оружья у нас!
Но придет светлый час, и великий народ
уничтожит зловонную мразь!

Ты пойми, депутат! Это наш Сталинград!
Ты пойми, депутат, это — он!
Бьет Россия в набат! Так ни шагу назад!
Мы — ударный ее батальон!».

...Как у Дома Советов живая стена,
Это Совесть России стоит.
Это горе и скорбь, это гнева волна,
Это бой от зари до зари...

Март - Октябрь 1993 г.

* * *

Люди добрые! Что ж вы молчите?!
Вас же гонят, как скот, на убой.
Чертом меченый змей-искуситель
вашу Родину сделал рабой.

А последыш его мутноглазый,
тот, что назван в народе «бревном»,
тот, что пропил и совесть и разум,
тот, что вас ненавидит давно,

Он с краев поджигает Россию,
и все жарче пылает костер.
Смерть давно уже так не косила
ваших братьев и ваших сестер.

Посмотрите вокруг. Сколько горя!
Сколько слез и безвинной крови!
Это вашей судьбой станет скоро,
вам пора бы проснуться, а вы...

Чем вы заняты? Сплетнями, блудом,
бесполезною тратою сил.
Вашим разумом правит желудок,
душу заячий страх погубил.

Вас позорят — вы смотрите тупо.
Вас линчуют — а вы ни гу-гу.
Люди вы, черт возьми, или трупы?!
Вот чего я понять не могу!

Люди добрые! Русские люди!
Стыдно слышать и горько смотреть,
как вы терпите подлость Иуды,
как молчанием кличете смерть.

Люди добрые! Вас же миллионы!
Вы же — сила! Тряхните плечом!
И, как пух с тополей, хамельоны
полетят, не прося ни о чем.

Так очнитесь и сделайте выбор,
пока можно еще выбирать —
либо в бой за Отечество, либо
под чужим сапогом умирать!

Апрель 1993 г.

* * *

Когда воры кричат: «Держи вора!»,
когда для Правды вырыта могила,
а для тебя вонючая дыра
на дне «цивилизованного мира»,

И я тебе: «Остановись! — ору, —
Хотя бы пять минут меня послушай.
Тебе же по заданью ЦРУ
тележецы кастрировали душу!

Пойми — тот «рай» совсем не для тебя.
Он для акул, а ты — всего голавлик.
В один момент они тебя съедят
и косточек на память не оставят!».

Но ты, наевшись досыта газет,
и разум отравив их желтым бредом,
спешишь в демократический клозет
за долгожданным западным обедом...

Когда я так хочу тебя спасти,
но не могу и падаю в бессильи,
тогда в последний раз шепчу: «Прости!
Прости, что я такой плохой Мессия!»

Прости меня, что в этот страшный миг
до сердца твоего не достучался,
в твой прокаженный разум не проник
и для души не отыскал лекарства!

Ты так спешил скорей попасть под нож,
ты так надменно отвергал спасенье,
так Правду гнал и так лелеял ложь,
так занят был безумным разрушеньем,

Что я устал просить и убеждать,
устал перед тобою унижаться.
Ты победил! Вкуси же благодать
голодных африканских резерваций!

Веди детей и внуков на убой,
круши страну без страха и сомненья,
к судьбе народа повернись спиной,
но в час расплаты не проси прощенья!

Январь 1993 г.

АМЕРИКА

Из нищей, голодной, холодной России,
где дай Бог порою пригоршню лапши,
швырнула судьба меня к «жизни красивой»
где от изобилия пузо трещит,

Где носят такие улыбки на лицах,
что ты за улыбкой не видишь лица,
где море соблазнов, как перья Жар-Птицы,
сверкает и дразнит тебя без конца.

Америка!.. Злиться? Молчать? Восторгаться?
Заплакать вдали от родных берегов?
Богатство, богатство, еще раз богатство,
но кроме богатства, увы... ничего!

Я пил кока-колу, катался на «фордах».
Лос-Анжелес, Хьюстон... Какие слова!
Давила Америка сытостью гордой,
да так, что кружилась порой голова!

Я даже боялся — а вдруг спотыкнуся
и где-то во мне обнаружится брак,
и, как у буржуйчика, всей моей сутью
вдруг станет кишечно-желудочный тракт.

Но, право, чем больше я ел шоколада,
скользил по бредово-роскошным коврам,
тем было яснее, что нет, мне не надо
всей этой малины, что я не отдам

За эти витрины, за эти улыбки,
за весь этот сыто ликующий быт
ни самых трагических наших ошибок,
ни самых пронзительных наших обид.

Что было — то было. Я знаю, я верю,
что нету ненужных в Истории глав,
и только затем торжествует Сальери,
чтоб стало яснее, что Моцарт был прав!

Я знаю, Америка, как ты жирела.
Я знаю, откуда богатство твое.
В нем слезы Гренады, в нем муки Кореи,
в нем горе Вьетнама к отмщенью зовет.

В нем пепел Багдада, в нем ад Хиросимы,
в нем смерть миллионов голодных детей.
В нем ныне и горькая участь России,
попавшей в объятья паучьих сетей.

И так мне хотелось от этих комфортов,
от этих постыдных, бездушных богатств,
побив все рекорды, свободным и гордым,
летящим как пуля оленем бежать.

В Россию! Скорее в родную Россию,
где дай Бог порою пригоршню лапши,
но столько для русского разума силы,
и столько работы для русской души!

Лос-Анжелес. Сентябрь 1992 г.

* * *

ПОДЛЕЦ! Ты хоть бы хлеб оставил!
Нет! Убивать — так убивать!
Твоя игра всегда — без правил.
Твое призвание — ломать.

Ты — самый лютый враг народа,
маньяк, смердящий на крови,
палач любви, палач свободы,
бульдог с повадками совы.

Твой облик бешенством отмечен.
Вкусивши раз, забыть нельзя
шершавый звук змеиной речи
и оловянные глаза.

Тебе б с умом твоим убогим
стоять в пивной и клянчить грош.
Куда там! Ты уперся рогом
и прямо в фараоны прешь.

Как носорог месопотамский,
ты лезешь рылом напролом.
Но час придет! Твой натиск хамский
с хорошим встретится колом.

Тебя великий гнев народа
раздавит, словно паука,
и не спасет тогда урода
заокеанская рука!

Анкара. 17 декабря 1993 г.

ТОСТ

Кто отдавал Матросову приказ?
Никто! Лишь собственное сердце,
суля в награду только холод смерти,
его вело на подвиг ради нас.

Кто посылал Джордано на костер,
кто повелел от смерти не отречься?
Он сам над миром разум распростер.
И этот разум не угаснет вечно!

Кто нам велит идти не в торгаши,
а на защиту Родины Советов?
Никто! Лишь гордый зов души
повелевает властно сделать это.

Есть тип людей. Он был во тьме веков.
Он есть сейчас. Он вечно в мире будет.
В нем соль земли. Он антипод Иуды.
Мой, тост, друзья: «За всех большевиков!».

28 сентября 1993 г.

ПОДПИСЬ К ЛИСТОВКЕ
2 октября 1993 года

ТОВАРИЩ! Мольбами слезными
буржуя с толку не сбить.
Хочешь добиться серьезного -
НАДО БУРЖУЯ БИТЬ!

Хватит словесные кружева
из страха и лжи плести!
ТОЛЬКО
СВЯТОЕ
МУЖЕСТВО
МОЖЕТ
СТРАНУ
СПАСТИ!

Вновь Александра Матросова
РОДИНА В БОЙ ЗОВЕТ!
Преданный,

проданный,
брошенный
СТАЛИНА ЖДЕТ НАРОД!

ВСТАНЬ ЖЕ,
РОДНАЯ АРМИЯ!
Горнист, подавай сигнал !
Тот, кто сидит в казармах —
Родину-мать предал!

Все, кто душою молоды,
хватит лежать на боку!
СЛАВА
СЕРПУ
И МОЛОТУ,
НО ПЕРВОЕ СЛОВО —
ШТЫКУ!

Нам ли бояться гада,
нам ли позор терпеть?
ТОВАРИЩИ!
НА
БАР-РИ-КА-ДЫ!
РОДИНА
ИЛИ
СМЕРТЬ!

2 октября 1993 г., Москва,
баррикады на Смоленской площади.

* * *

Не погибнет Отечество наше.
Не смирится с позорной судьбой.
Всех святых на Руси воссиявших
я сегодня скликаю на бой!

И в шеренги становятся Россы,
и идут в облаках надо мной
Саша Невский и Санька Матросов,
и Гастелло, и Дмитрий Донской.

И Панфилов идет, и Сусанин,
вся великая русская рать,
все святые идут вместе с нами
оскорбленную Русь защищать!

Я их вижу, я чувствую сердцем
нас навеки связавшую нить,
не подвластную порче и смерти,
не дающую нам отступить.

И в спокойствии ясном клянусь я,
что умоется кровью наш враг.
Всех святых, воссиявших над Русью,
Надо мной развевается флаг!

3 октября 1993 г.
Москва, баррикады у Дома Советов.

ДОМ СОВЕТОВ

Не день, не два
он все горел, как свечка.
И люди удивлялись: Почему?
А там, браток, была... такая печка,
что не постичь нормальному уму.

Снаружи лишь огонь багрово-красный.
Внутри же, отдавая Богу жизнь,
ГОРЕЛО ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ МЯСО —
живых людей кремировал фашизм.

И много дней стояло оцепленье,
людского гнева сдерживая вал.
Фашизм скрывал
громадность преступленья -
ФАШИЗМ ПОСПЕШНО РАНЕНЫХ СЖИГАЛ!

Их было много. И на грани жизни,
в последний миг последнего пути
они просили отомстить фашизму,
во что бы то ни стало отомстить!

Нет! Не просили! Требовали жестко,
как жестко грудью приняли удар,
как жестко лег на пулемет Матросов,
как жестко в бой Панфилов поднимал!

И мы, браток, обязаны сегодня
дать клятву в том, что выполним наказ,
что снова станет Родина свободной
и никогда свободу не отдаст,

Что мы построим вновь страну Советов,
но эта боль вовеки не пройдет,
покуда не свершится месть.
Об этом над нами черный пепел вопиет!

Октябрь 1993 г.

СОЛДАТАМ «НАШЕЙ» — РАНЕЕ СОВЕТСКОЙ, А НЫНЕ — ФАШИСТСКОЙ АРМИИ

I

Я помню дни Любви, Печали,
дни Торжества моей страны,
когда, рыдая, мы встречали
солдат, вернувшихся с войны.

И невернувшихся молили
простить, что пережили их.
О, как тогда правы мы были
в мольбах пророческих своих!

Как будто чувствовало сердце
сквозь толщину грядущих лет,
что пред ушедшими в бессмертье
придется нам держать ответ.

Как будто знали достоверно,
что, совершив почетный круг,
когда-то медленно, но верно,
к позору двинемся мы вдруг.

Но нет! Тогда в хмелю объятий,
в пылу речей не смели мы
ни на мгновенье сомневаться
в победной поступи страны.

Нас волны славы беспредельной,
как крылья поднимали ввысь,
и мы, казалось нам, глядели, —
уже глядели! — в коммунизм!

Казалось нам в огнях салютов,
что каждый каждому стал брат.
А коли враг нагрянет лютый,
так ведь у нас такой солдат!

И так неистово и свято
тогда уверовал народ,
что правда нашего солдата
любую силу превзойдет!

Защитник наш, надежда, сокол,
герой, спаситель, богатырь...
Каких только имен высоких
народ ему не подарил!

И вроде это стало нормой
и утвердилося навек,
что человек в военной форме
есть самый лучший человек...

II

И вдруг... случилося такое,
что не понять, не объяснить -
покрыт позором русский воин!
И сердце требует спросить:

Кому вы служите, солдаты,
Кого вы предали в бою!?
Могли ль поверить вы когда-то,
что скоро Родину свою

С таким холопским равнодушьем
вдруг отдадите палачам,
и вас не будет совесть мучить,
больная совесть по ночам!

Могли ль поверить вы, что скоро
все та же воинская стать
уже не славой, а позором
вас всюду будет отмечать!

Ведь все, что к той причастно стати —
погоны, выправка, мундир —
все вопиет теперь: «Предатель!»,
все обличает: «Дезертир!».

Все обращает к мысли жуткой,
что, хоть потерян сраму счет,
но вот мундир на проститутках —
такого не было еще!

Увы! Настало это время,
и уж который год подряд
с таким убийственным презреньем
на вас прохожие глядят.

Вас втайне жены презирают,
стыдятся дети за отцов
и в генералов не играют,
чтоб не сойти за подлецов.

Вас, из-за подлой жажды денег
не поборовших подлый страх,
вас, подло ставших на колени,
с ТАКИМ оружием в руках —

вас молча судят предки ваши,
вас ваши внуки проклянут,
всех вас — «нейтралитет державших»,
и под подолы баб сбежавших,
и принародно расстрелявших
свою великую страну.

И если с этой жуткой славой
рискнете вы среди людей
скользить все так же величаво,
блистая выправкой своей,

Не обижайтесь, что повсюду,
не в силах более молчать,
плевать в лицо вам люди будут
и палачами называть.

Вы славу русского солдата
на тыщу лет втоптали в грязь,
и не надейтесь, что когда-то
простят расстрелянные вас.

Вам не забудутся измена
и ужас в девичьих очах,
и эти сотни убиенных,
и панихиды при свечах,

И горе Родины распятой,
и в рабство проданный народ...
И все, что для России свято,
на вас проклятием падет!

Октябрь 1994 - май 1995 г.

ВИКТОРУ АНПИЛОВУ

Все, как, тогда, когда Его распяли —
и подвига не стоящий народ,
и дремлющий Бог гнева и печали,
и черной клеветы ликующий помет.

Все, как тогда. И не вместит рассудок,
что вновь вершат свой суд Каифа и Пилат,
и меж апостолов вновь прячется Иуда,
и вновь меж палачей никто не виноват.

Все, как тогда. Но только там Сын Божий,
заране знающий бессмертный свой удел.
А здесь мой хрупкий Брат,
так на меня похожий:
Лампада. Дунь — и пламень отлетел...

Так ведь не дули. Били зверским боем.
Пытали, в горло сунув пистолет.
Творили с наслаждением такое,
чему у нас названья даже нет.

И если то, что мог когда-то только
один Христос вместить и превозмочь,
теперь мой брат выдерживает стойко,
то, значит, рухнет скоро эта ночь!

И, значит, в чреве двух тысячелетий,
среди разврата, подлости и зла
не зря бродила сила человечья,
коли до божьей силы доросла.

И пусть пока не радуют итоги,
и пусть пока Иуда на коне,
я верую — Победа на пороге.
Мой хрупкий брат дал эту веру мне!

II

Проходит все. И эта боль пройдет.
На месте ран появятся побеги.
Таков уж мир — в положенный черед
жизнь восстает цветеньем из-под снега.

Таков уж мир. Хорош он или плох,
иного нет и никогда не будет.
И счастлив тот, кто жил не ловлей блох,
а сжег себя в святом служеньи людям.

Мы жили так! И в первый вешний день,
сметая лжи тяжелые оковы,
восстанет гордо Истина с колен
и скажет нам приветливое слово!

Таков уж мир. Черна ночная тень,
но всякий раз восходит Солнце снова!

18 Октября 1993 г.

МАМА

Бог ты мой! Бог ты мой! До чего ж хороша
моя бедная старая мама.
Вся — любовь, вся — забота,
вся — ум, вся — душа,
только очень уж, очень упряма.

Обо всех, о других, о чужих целый день
ее сердце пылает заботой.
О себе — ничего, о себе думать лень.
Так всю жизнь прожила для кого-то.

Мы, как попки, твердим, что едой создадим
человека какого-то нового...
А она в нищете давно сделалась им,
поломав все «научные доводы».

Так всю жизнь и жила — неподдельно нова,
всюду высшему правилу следуя,
чтоб не то, что взяла, а лишь что отдала,
почиталось своею победою.

И когда б не она, то, конечно, вовек
не поверил бы, что в этой жизни
в самом деле возможен такой человек -
предназначенный для коммунизма.

Но ведь есть же она! Значит — будет и он!
Ибо, как ни крути тут, а все же
мама жизнью своей доказала закон:
КОММУНИЗМ ПОБЕДИТ!
ОН ВОЗМОЖЕН!

Июль 1993 г.

СКРИПКА

Звучала Скрипка. Бах. Чакона.
Как Откровенье прост и горд,
непоборимые Законы
глаголил страждущий аккорд.

И в половодье дивных звуков,
яснее, чем из тысяч книг,
сгорая в радостях и муках,
я Правду высшую постиг.

Я понял — жизнь дана для мысли,
мысль для борьбы за идеал.
...Звучала скрипка. Коммунистом
в далекой юности я стал.

Май 1994 г.

* * *

Я все ищу слова и уж почти не верю,
что вдруг отыщутся и чувством вспенят стих.
Я все ищу слова, созвучные волненью,
я все ищу слова... и отвергаю их.

Порой мне кажется, что, как Христос в пустыне,
с глухонемым песком я тщетно говорю,
иль в логове воров святое Божье Имя,
гордыней одержим, кощунственно треплю.

И снова я зову Поэта и Пророка -
Приди вместо меня! Приди же, наконец,
чтоб содрогнулся мир, познав свои пороки,
чтобы пронзила боль покой пустых сердец!

Но тщетен мой призыв! Пророки и Поэты
забыли разом все священные слова.
В постыдно сладком сне они жуют котлеты
там, где от света люстр сверкают зеркала.

И снова я один на каменных ступенях,
в толпе, с грузовика, с какой-нибудь доски
кричу свои стихи, в которых слово ЛЕНИН
мне исцеляет душу от тоски.

И всякий раз змея в каком-нибудь обличьи,
то в виде женщины, то парня «от сохи»
впивается в меня, твердя, что неприлично
читать в такой момент подобные стихи.

А я и не горжусь «подобными стихами».
Когда придет Поэт, спокойно я уйду:
вручу ему свое последнее дыханье
и радостно на камни упаду.

1993 г.

* * *

В белоснежную нежность березы,
в комариные топи болот
шквал дождей обезумевшей дрожью
колошматит всю ночь напролет.

Сжалось сердце. Почудилось что ли?
Глотки молний в затихшей дали
отыскали сведенное болью
беззащитное горло земли.

Гром взбежал по небесным ступеням.
Под задумчивым взглядом луны
тихо падает, ветрами вспенен,
переломанный стебель сосны.

... А потом воронье голосило,
и носилося эхо окрест.
И казалось, что в тело России
кто-то врезал осиновый крест.

1995 г.

* * *

Есть чувство дивное, нам данное навеки —
великое начало всех начал,
венец и основанье Человека,
наставник и судья поступкам и речам.

Оно дарует нам высокие стремленья,
с ним мы всегда средь братьев и сестер,
с ним душу мы спасаем от растленья,
с ним в звездный час восходим на костер.

То чувство Родины. Оно неизъяснимо,
как магнетизм, как Божий дар любить.
В нем скорбь и радость обретают силу,
в нем всех веков связующая нить.

Как мать родную мы не выбираем
и чтим не за богатые дары,
так чувство доброе к отеческому краю
в душе, не умолкая, говорит.

Возвышен и блажен, кто полон
чувством этим.
Созвездья многих душ дано ему объять.
Он боль Отечества не может не заметить
и радости его легко ему понять.

Его не обмануть лихим словесным блудом —
в защиту Родины святая часть души
восстанет в нем, изобличит Иуду
и правый суд над ним немедля совершит.

Но если не дано душе такого чувства,
как церковь без креста влачит она свой век.
Чем не заполнь ее, в ней все темно и пусто.
Ущербен без него и жалок человек.

Не верь тому, кто Родину не любит,
кто в суете забыл про свой народ.
Настанет час — он и отца забудет,
и мать родную по миру пошлет.

Не верь ему! Ни праведник, ни лекарь
не исцелят души его вовек.
Коль чувство Родины ушло из Человека,
напрасно все — ушел и Человек !

1993 г.

СТАЛИН

Москва стонала. В эти дни
одни печальные напевы
среди печальной тишины
страной печальною владели.

Как будто в пламени сердец
в одном отчаяньи угрюмом
одну печаль ковал кузнец,
тоской оттачивая думу.

Как будто вдруг оборвалось,
как будто вдруг исчезло время,
лишь к праху скорбному лилось
людей растерянное племя.

И в волнах скорби, гробу вслед
на гребнях боли жгучей пеной
из душ выплескивалось: «Нет!» —
всей страстью человечьей веры.

Нет! Не должны мы забывать,
как, с этим именем подняты,
за нашу землю умирать
шли в бой безвестные солдаты.

Как возводили города,
как землю мерзлую дробили,
как заменяло иногда
нам хлеб насущный это имя.

Как в годы строек, в годы битв,
сильней земного притяженья,
увлек страну в один порыв
его державный гордый гений.

Как круто мы шагали ввысь
и жили — словно песню пели,
и в жизни был высокий смысл
и фантастические цели.

Как трудно было, как порой
душа в борьбе рвалась на части.
И все же реял над страной
дух пленительного счастья.

И вот он умер. В море слез
три дня тянулись к гробу люди
и всех терзал один вопрос:
«Что без него мы делать будем?».

Шептали бабушки: «Святой!»,
и кровь распарывала вены
и била молотом: «А кто?
А кто придет ему на смену?!».

Как будто чувствовал народ,
что это горе — лишь предгорье,
и, сколь оно ни страшно, ждет,
придет вослед ему другое...

* * *

Мне говорят: «В тебе, брат, Божий дар.
Ты, брат, поэт. Валяй, пиши почаще.
Но только не кипи, как самовар,
умерь свой гнев, дай что-нибудь послаще!»

Мне говорят: «Нет худа без добра.
Сколь ни отвратна эта перестройка,
а посмотри — ну, кем ты был вчера?
А с ней, гляди, продвинулся насколько!

Поэтом стал. К тому ж секретарем.
И тут и там известным многочленом.
Ты говоришь, а мы «ура» орем.
Так оцени же эти перемены».

Слова! Слова! А если Вашу мать
прилюдно оскорбит злодей бесчестный,
и я Вас тут же стану убеждать,
что, мол, зато Вы стали всем известны!?

Нет, милый мой! Когда народ в дерьме
и слился с ним в одну сплошную сырость, —
не Божий дар, а Божий гнев во мне,
и только гнев сегодня Божья милость!

Вот почему я не могу молчать,
когда мою Отчизну распинают.
Люблю ее, люблю ее, как мать,
и этот гнев любить мне помогает!

1994 г.

«Веселенькая» песенка с грустненьким припевчиком «ГОСПОДА РАБОЧИЕ!»

«Рабочий класс или революционен
или он ничто»
(К. Маркс)

Господа рабочие, ИТР и прочие!
Как там ваши акции, ваучеры как?
Вы ж такие львы были,
когда рвались к прибыли,
что чуть не угробили бедных коммуняк!

И ПРИПЕВЧИК:
Теперь уничтоженный социализм
почаще с тоской вспоминай!
Ты же сам выбирал эту скотскую жизнь -
ка-пи-
та-лис-ти-чес-кий рай !

Господа рабочие, чем вы озабочены?
Видно, льются денежки бешеным дождем!?
Чай, открыли лавочки вы на те халявочки,
что вам напророчены свердловским вождем?!

И ПРИПЕВЧИК!

Господа рабочие, вы ж теперь хозяева!
Вот, небось, покушали, до упора, всласть!?
Или вас обставили, чуть вы пасть раззявили
на добро народное, чтоб его украсть ?

И ПРИПЕВЧИК!

Господа рабочие! Коммуняк не слушайте!
Хоть сто раз по морде вас — за буржуя стой!
Плюнет в морду — вытрите!
Плюнет в душу — скушайте!
Ничего, проглотите, вы ж народ простой !

И ПРИПЕВЧИК!

Коммуняки наглые, те, что машут флагами,
вам поют про Родину. А на кой она?
Вот набить утробину — это дело благое!
А идеология быдлу на хрена?

И ПРИПЕВЧИК!

Господа рабочие! Вы ж теперь свободные
ото всех навязанных вам когда-то прав.
Потому не очень-то
войте: «Мама родная!».
Будет жизнь голодная при крутых ворах !

И ПРИПЕВЧИК!

И не ждите жалости! Вы же сами, голуби,
захотели шалостей в рыночном раю!
А, теперь, пожалуйста,
хоть топитесь в проруби
иль хоть суйте голову «умную» в петлю !

И ПРИПЕВЧИК!
Ну, а коль не нравится, так пора исправиться
и буржую наглому наломать бока.
Вновь под Красным Знаменем
Родина-красавица
станет, как при Сталине, молода-крепка!

И ПРИПЕВ:
И тогда завоеванный социализм,
как душу свою, береги.
Ты ведь понял теперь,
где кошмар, а где жизнь
и куда тебя манят враги.

Май 1995 г.

* * *

Напрасно пламень льет с трибуны Цицерон,
напрасно в бой идут и Праведник и Воин,
Напрасны подвиги, молитвы и закон -
народ имеет то, чего достоин он,
и не получит то, чего он не достоин!
НАРОД ИМЕЕТ ТО, ЧЕГО ДОСТОИН ОН!

Но, если твой народ, словно свинья в хлеву,
постыдно спит и сон его ужасен,
и ты восстал, чтобы зажечь ему
свет истины высокой и прекрасной,
а истина ему не по уму...
УЖЕЛИ ТВОЙ ПОРЫВ
НИКЧЕМЕН И НАПРАСЕН!?

Нет! Не спеши сказать,
что твой народ — навоз,
что бесполезно в нем пытаться сеять разум.
Не от навоза ли пышней цветенье роз,
не в хрустале ль они не выжили ни разу?
Сей, Сеятель! Терпи! Вези свой тяжкий воз!
ВЗОЙДЕТ СВЯТОЙ ПОСЕВ
И ВОЗГОРИТСЯ РАЗУМ!

Взойдет святой посев! И праведный народ
достоин станет лучшей, светлой доли.
Пусть на него тогда сам дьявол нападет,
пусть он его лишить захочет воли, —
народ имеет то, чего достоин,
И ЖИТЬ В ЯРМЕ НЕ СТАНЕТ ТВОЙ НАРОД !

Май 1995 г.

БЫВШЕЙ РОТЕ ПОЧЕТНОГО КАРАУЛА У МАВЗОЛЕЯ В.И.ЛЕНИНА, А НЫНЕ РОТЕ ПОЗОРА

«Сегодня вы твердый чеканите шаг,
но в час грозовой непарадный
получит ли снова коварнейший враг
суровый отпор Ленинграда?»

Б.ГУНЬКО. Из стихотворения «Роте почетного караула у Мавзолея В.И.Ленина». 3 ноября 1991 г.

Почетная рота! Почетная рота!
О, как мы когда-то гордились тобой.
Мол, это — солдаты! Мол, это — работа!
Уж эти ребята готовы на бой!

И в час, когда фюрер оскалился тупо,
когда на крови ликовали скоты,
мы верили свято, что ты не отступишь,
не сдашься, не выдашь, не бросишь. А ты...

Куда ж ты сбежала почетная рота,
постыдно твердя, что «приказ есть приказ»?
Не в тяжком бою, не огнем пулеметов
тебя уничтожил ворующий класс.

Ты теми же самыми чудо-ногами,
что так виртуозно чеканили шаг,
оставила Пост и пошла за деньгами.
Как падшую девку, купил тебя враг.

У той тоже ноги. И тоже — за деньги.
И ты с ней на этих постыдных торгах —
единый товар, без особых оттенков.
Права поговорка: нет правды в ногах.

А честные люди на целой планете
уверены были, что ты ни за что
врагу не уступишь священнейший этот,
бесценнейший этот землицы клочок.

Здесь клятву отцы в сорок первом давали,
здесь мы в сорок пятом встречали Весну,
здесь плакал от радости Юра Гагарин,
здесь сердце Державы и все потому,

Что здесь, покоряя пространство и время,
в сиянии дня и в кромешной ночи,
великое имя, как совесть Вселенной,
призывом к Свободе и Свету звучит.

Почетная рота! Какая нелепость!
Почетная рота и... хоть бы один
сберег свою совесть и в Брестскую крепость
себя и свой Пост в эти дни превратил.

Мы знаем — сегодня предательство всюду.
Народный артист, депутат, генерал...
Но чтобы вот так... коллективным Иудой
отряд, охраняющий Ленина, стал...

Почетная рота! Почетная рота!
Причислена чуть ли не к лику святых,
не ведала ты, как сражалась пехота
в снегах под Москвой, у последней черты.

Ты знала кормежку, а боя не знала.
Сама себе лгала, и стыд не душил.
Ты только шагала, ты только шагала,
не зная работы ума и души.

И ныне шагаешь. Под власовским флагом.
Красивая кукла с мутантом на лбу.
И с каждым красиво исполненным шагом
все больше себя превращаешь в рабу,

Рабу изуверов, рабу черной своры
предателей подлых, презренных иуд.
Шагай же, продажная рота позора,
но знай — ты отныне
шагаешь под суд!

22 апреля 1995 г.

МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ

Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорей!
Сколько раз увидишь его,
Столько раз его и убей!

К.СИМОНОВ. 1942 Г.

Объявляют «минуту молчания»...
Сколько было их — этих минут!?
В страшном море немого молчания
они душу мою разорвут!

Вновь «минута молчания»! Снова
мы в ответ на убийство молчим.
Вновь страна заливается кровью
в немоте этой черной ночи.

И минуты слагаются в годы
молчаливого чувства стыда.
Неужели под игом уродов
мой народ замолчал навсегда?

Невозможно молчать!
Невозможно молчать!
Но и просто кричать бесполезно.
КТО-ТО ДОЛЖЕН НАЧАТЬ
И БУРЖУЯ КОНЧАТЬ!
ДО КОНЦА!
БЕСПОЩАДНО!
ЖЕЛЕЗНО!

19 июня 1995 г.

АНТИЛЮДИ

В каких же щелях тараканьих
сидели вы семьдесят лет,
с каким нетерпением ждали,
чтоб выползти дружно на свет!

О, как вы, должно быть, устали
рядиться в невинных ягнят,
храня в переполненном жале
годами накопленный яд!

И вот совершилось! Повсюду
пробил черный час паука,
и выползли вдруг антилюди
с охапками денег в руках.

И предали все ради денег,
и мир погрузился в порок,
и, словно маньяк-шизофреник,
в кровавом бреду изнемог.

И, кажется, сил нет от мрази,
от лжи и разврата спастись,
очистить святыни от грязи,
убрать скорпионов с пути.

И, кажется, вечным он будет,
смердящий торгашеский пир,
и что навсегда антилюди
всучили нам свой антимир,

Где царствует антисвобода,
кощунствует антилюбовь,
и льются для антинарода
потоки чужих антислов.

Но вечно не может на «анти»,
на подлости, лжи, на крови,
держаться засилье мутантов,
и скоро узнаете вы,

Что значит — дошло до предела,
когда разъяренный народ
в борьбе за великое дело
большую дубину возьмет.

И так неформально обслужит,
что снова захочется вам
без шума ненужного дружно
бежать по заветным щелям.

Бежать поскорей, пока целы...
Но мы, поумнев во сто крат,
на сей раз задраим все щели
пред тем, как начать Сталинград.

Закроем все наши границы,
чтоб не было трещин и дыр.
И тот, кто намылился в Ниццу,
поедет пахать в Анадырь!

За каждый украденный рубль,
за все, что изгадил, сломал —
в товарный вагон и на уголь,
на камень, на лесоповал!

За то, что на нашу свободу
поднять свою руку посмел,
за страшное горе народа,
за тысячи павших — расстрел!

И даже лишь трусостью только,
молчаньем предавший страну,
за это ответит, и горько
при этом придется ему.

Ни хитрость, ни божия милость,
ни деньги врагов не спасут,
и будет сама Справедливость
вершить этот праведный суд.

И пусть в дикой злобе лютует,
пусть на уши станет злодей,
но мы нашу землю святую
очистим от антилюдей!

Мы всех паразитов достанем,
И ясно поймет каждый гад,
сколь добрым когда-то был Сталин,
и в этом лишь был виноват!

Январь 1995 г.

* * *

Зажигайте свечи и молитесь!
Это лучше, чем блудить и красть.
Только твердо знайте — небожитель
не прогонит воровскую власть!

Подавайте нищим, подавайте!
Бог за это вам грехи скостит.
Подавайте! Но не забывайте —
этим мир от горя не спасти.

Ну, а если вы и в самом деле
захотели Правды и Добра —
лишь один есть путь к заветной цели.
По нему давно пойти пора.

Поднимайте Красные Знамена!
Пусть от злобы задохнется враг.
Поднимайте! Скоро миллионы
станут к нам под этот алый стяг!

Скоро грянет вдохновенный выстрел
не одной, а тысячи «Аврор».
Становись в шеренги коммунистов!
Хватит свечек, псалтырей и нищих!
Становись! Труба играет сбор!

Октябрь 1994 г.

В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

В день Победы, под власовским флагом,
оплевав все заветы отцов,
шел по улице пьяным зигзагом
эскадрон молодых подлецов.

Лица схожи, как капли водицы —
Бог избавил от чувств и идей! —
шли подонки, спеша насладиться
униженьем советских людей.

А навстречу — восьмидестилетний,
со следами ожогов и ран,
тихо шел, излучающе светлый,
весь седой коммунист-ветеран.

На груди ордена боевые,
а в груди негасимый огонь.
Шел простой и прямой,как Россия,
шел такой, что — попробуй-ка, тронь!

И, как дар той великой Победы,
крошку-правнука перед собой
гордо вел, наслаждаясь беседой.
Шел на праздник... а вышел на бой.

Поровнялись. Подонки привстали
на носочки, чтоб быть пострашней.
Ах, как жаждала волчая стая,
чтоб Солдат спасовал перед ней.

«Эй, мужик! Отцепи побрякушку!
А не то»... — Он зажмурил глаза.
Вспомнил вдруг, как с гранатой на пушку,
спотыкаясь о трупы, бежал...

Вся война пронеслась за мгновенье.
Голод. Смерть. И салютов огни.
«Мы ж поставили их на колени!..
Неужели вернулись они?»..

Кровь вскипела! Мальчонку на плечи.
«Ну-ка, шваль, расступись!» — Сделал шаг
и, не тратясь на лишние речи,
круто вырвал предательский флаг.

Разорвал на клочки. Волчья стая
для атаки разинула пасть...
Но Солдат посмотрел, и такая
полыхнула в глазах его власть,

Что мгновенно дошло до подонков,
сколько в этом Солдате огня.
И пошли они тихо сторонкой,
из волков превратившись в ягнят.

А Солдат малышу: «Ты, мой сладкий,
превосходно держался в бою!
Но запомни фашистскую тряпку
и великую просьбу мою.

Если хочешь быть сильным и чистым,
как бы ни было трудно тебе,
никогда не беги от фашиста.
а всегда его, подлого, бей!

Мальчик замер. Прадедовской сталью
в его взоре бескрайняя Русь
засверкала, когда вдруг привстал он,
отдал честь и промолвил: «Клянусь!»

Май 1994 г.

КОММУНИСТЫ, СПАСИТЕ НАРОД !

Вас, которые ныне распяты,
вас, которых швыряют в тюрьму,
всем, что дорого в жизни и свято,
заклинаю — СПАСИТЕ СТРАНУ !

Как в семнадцатом, как в сорок первом,
смерти, подлости, лжи вопреки,
станьте снова великим примером,
легендарные большевики!

Вы, что подняли нашу державу
от сохи до небесных высот,
вы, что Совестью были и Славой,
КОММУНИСТЫ, СПАСИТЕ НАРОД!

Только вам это сделать под силу.
Или вы — или путь в никуда.
Или с вами воспрянет Россия,
или в рабство пойдет навсегда.

Так вздымайте же выше знамена!
Бой не кончен! Ни шагу назад!
Вновь обугленный, окровавленный
вас на подвиг зовет Сталинград!

Снова падают бомбы со свистом.
Снова стон над землею плывет.
В этом стоне звучит: КОММУНИСТЫ !
КОММУНИСТЫ,
СПАСИТЕ
НАРОД!

4 октября 1992 г.

Содержание

Поэт грядущей бури 3
ЗЛЫЕ СТИХИ 17
ПЕРВОЕ МАЯ 1993 г. 18
ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ 20
ВОЖДИ 22
НАШ СТАЛИНГРАД 23
"Люди добрые! Что ж вы молчите!!" 24
"Когда воры кричат: "Держи вора!" 25
АМЕРИКА 26
"Подлец! Ты хоть бы хлеб оставил!" 28
ТОСТ 29
ПОДПИСЬ К ЛИСТОВКЕ 2 октября 1993 года 30
"Не погибнет Отечество наше" 32
ДОМ СОВЕТОВ 33
СОЛДАТАМ «НАШЕЙ» — РАНЕЕ СОВЕТСКОЙ,
А НЫНЕ — ФАШИСТСКОЙ АРМИИ 34
ВИКТОРУ АНПИЛОВУ 37
МАМА 39
СКРИПКА 40
"Я все ищу слова и уж почти не верю" 41

"В белоснежную нежность березы" 42

"Есть чувство дивное, нам данное навеки" 42

СТАЛИН 44

«Веселенькая» песенка с грустненьким припевчиком «ГОСПОДА РАБОЧИЕ!» 46

"Напрасно пламень льет с трибуны Цицерон" 49

БЫВШЕЙ РОТЕ ПОЧЕТНОГО КАРАУЛА У МАВЗОЛЕЯ В.И.ЛЕНИНА, А НЫНЕ РОТЕ ПОЗОРА 50

МИНУТЫ МОЛЧАНИЯ 52

АНТИЛЮДИ 53

"Зажигайте свечи и молитесь!" 56

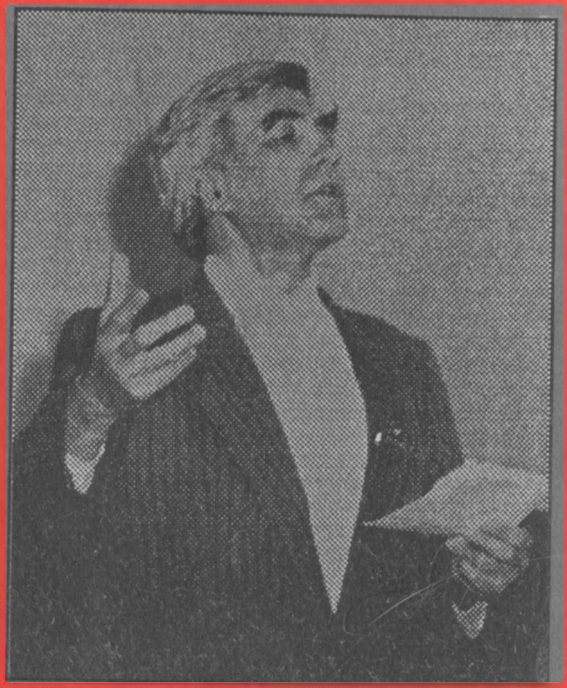
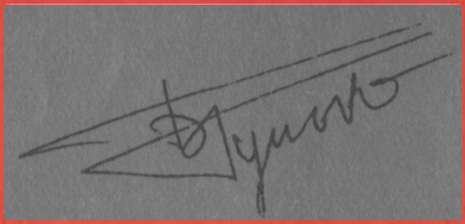
В ДЕНЬ ПОБЕДЫ 57

КОММУНИСТЫ, СПАСИТЕ НАРОД! 59

ЛР №070728 от 26.01.93.
ТОО "СИМС" - 1995
Тел. 116-50-63, 342-87-82.
Факс 116-50-63.

Подписано в печать 01.02.96
Тираж 5.000 экз. Печать офсетная. Зак. 1300

АООТ "Политех-4"
129110 Москва Б. Переяславская, 46.

© Б.Гунько, 1996.

ISBN 5-86384-36-X